

Александр Блок. Из записных книжек и дневников

 Оригинал находится на сайте:
[Серебряного века силуэт...](#)

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК И ДНЕВНИКОВ

(фрагменты)

1901

26 сентября

В знамение видел я вещий сон. Что-то порвалось во времени, и ясно явилась мне Она, иначе ко мне обращенная, - и раскрылось тайное. Я видел, как семья отходила, а я, проходя, внезапно остановился в дверях перед ней. Она была одна и встала навстречу и вдруг протянула руки и сказала странное слово туманно о том, что я с любовью к ней. Я же, держа в руках стихи Соловьева, подавал ей, и вдруг это уж не стихи, а мелкая немецкая книга - и я ошибся. А она все протягивала руки, и занялось сердце. И в эту секунду, на грани ясновиденья, я, конечно, проснулся

1902

* * *

Стихи - это молитвы. Сначала вдохновенный поэт-апостол слагает ее в божественном экстазе. И все, чему он слагает ее, - в том кроется его настоящий бог. Дьявол уносит его - и в нем находит он опрокинутого, искалеченного, - но все милее, - бога. А если так, есть бог и во всем тем более - не в одном небе бездонном, а и в "весенней неге" и в "женской любви".

Потом чуткий читатель. Вот он схватил жадным сердцем неведомо полные для него строки, и в этом уже и он празднует своего бога.

Вот таковы стихи. Таково истинное вдохновение. Об него, как об веру, о "факт веры", как таковой, "разбиваются волны всякого скептицизма". Еще, значит, и в стихах видим подтверждение (едва ли нужное) витания среди нас того незблемого Бога, Рока, Духа... кого жалким, бессмысленным и глубоко звериным воем встретили французские революционеры, а гораздо позже и наши шестидесятники.

Рече безумец в сердце своем: несть бог".

В минуту смятенья и борьбы лжи и правды (всегда борются бог и дьявол - и тут они же борются) вззошли новые цветы - цветы символизма, всех веков, стран и народов. Заглушенная криками богохульников, старая сила почуяла и послышала, как воспрянул ее бог, - и откликнулась ему. К одному вечному, незблемому камню бога подвалился и еще такой камень - "в предвестие, иль в помощь, иль в награду".

Это была новая поэзия в частности и новое искусство вообще. К воздвиженью мысли, ума присоединилось воздвижение чувства, души. И все было в божестве.

Есть люди, с которыми нужно и можно говорить только о простом и "логическом", - это те, с которыми не ощущается связи мистической. С другими - с которыми все непрестанно чуется сродство на какой бы ни было почве - надо говорить о сложном и "глубинном". Тут-то выяснятся истины мира - через общение глубин (см. Брюсов).